

1 Апрель.

№ 7

XVII годъ.

№ 7

1906 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СІНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во все го года Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ

ИСПОЛНЕНІЮ.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода (Церковныя Вѣдомости 13-го апрѣля 1891 г. № 15 и опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 28-го апрѣля 1900 г. за № 1657), долженъ быть произведенъ 9-го мая текущаго года, по примѣру послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, въ Православныхъ церквахъ *столичныхъ и приморскихъ городовъ* Россіи кружечный сборъ пожертвованій на нужды, состоящаго подъ Высочайшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ.

О чемъ и сообщается къ исполненію.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день минувшаго февраля, на награжденіе, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ и труды, понесенные при обстоятельствахъ военного времени, золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ изъ кабинета Его Императорскаго Величества священниковъ полковъ: 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго — Алексія *Желобовскаго*, 24-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. — Василія *Дубницкаго* и 22-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. — Андрея *Богословскаго*, нынѣ состоящаго на службѣ въ 33-мъ Восточно Сибирскомъ стрѣлковомъ полку.

2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 10-го февраля текущаго года, на награжденіе, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ священниковъ полковъ: 25-го Восточно Сибирскаго стрѣлковаго — Дмитрія *Тресвятскаго* и 146-го пѣхотнаго Царицынскаго — Александра *Ласкарева*.

3.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6-му дню декабря 1905 года, пожаловать орденомъ Св. Станислава 2-й ст. потомственнаго дворянина Лавра Лавровича *Вьялккина* за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военного и морского духовенства.

НАГРАДЫ

за заслуги по вѣдомству 0. Протопресвитера военного и морского духовенства.

Награждены скуфьею священники: церкви училища лекарскихъ помощницъ и фельдшерицъ — Романъ *Медвѣдь*, 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка — Антоній *Мишанецкій*, нынѣ состоящій на службѣ при церкви

147-го пѣх. Самарскаго полка, 5-го запас. кавалерійскаго полка Константинъ *Поповъ*, при Управленія Ошскаго Воинскаго Начальника—Иосифъ *Пономаренко*, 53-го пѣх. Волынскаго полка—Симеонъ *Воллосовичъ*, 146-го пѣх. Царицынскаго полка Александръ *Ласкаревъ*, Варшавскаго крѣпостнаго собора: Виталій *Покровскій* и Александръ *Арцишевскій*, 161-го пѣх. Александропольскаго полка Іоаннъ *Проскуряковъ*, 56-го пѣх. Житомирскаго полка Сергій *Соколовскій*, 84-го пѣх. Ширванскаго Его Величества полка Алексѣй *Ермолаевъ*, 78-го пѣх. Навагинскаго полка Михаилъ *Лихачевъ*, нынѣ переведенный къ церкви 15-го гренадерскаго Тифлискаго полка, 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка Алексѣй *Лепорскій*, и 73-го пѣх. Крымскаго полка Савва *Писаревскій*; о. о. Медвѣдь—1-го и Мшанецкій—29-го апрѣля 1905 года,—съ благословенія Высокопресвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго; о. Поповъ—7-го іюня, съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго; о. Пономаренко—3-го іюня, съ благословенія Преосвященнаго Паисія, бывшаго Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго; о. о. Воллосовичъ и Ласкаревъ—15-го мая, Проскуряковъ—26-го іюля и Соколовскій—6-го сентября, съ благословенія Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Переславскаго, Начальника Пекинской духовной миссіи; о. о. Покровскій и Арцишевскій—7-го іюля, съ благословенія Высокопреосвященнаго Иеронима, бывшаго Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго; о. Ермолаевъ—9-го сентября, съ благословенія Преосвященнаго Гедсона, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, о. Лихачевъ—5-го октября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи; о. Лепорскій—4-го ноября, съ благословенія Преосвященнаго Никона, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго и о. Писаревскій 18-го ноября, съ благословенія Преосвященнаго Паревенія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

Награждены набедренникомъ священники церквей: 227-го пѣх. резервнаго Балашовскаго полка—Михаилъ *Никифоровскій*, Ивангородской крѣпостной церкви Александръ *Левитскій*, 82-го пѣх. Дагестанскаго полка—Александръ *Верольскій*, 24-ой артил. бригады—Феодоръ *Забьлинъ*, Пишпекской мѣстной команды—Іоаннъ *Скворчевскій*, Керченской крѣпостной—Михаилъ *Корыстинъ*, Михайловскаго учебно-воспитательнаго заведенія для дѣтей артиллерійскихъ офицеровъ—Александръ *Погодинъ* и 37-го драгунскаго Военнаго Ордена полка Василій *Кристалевъ*; о. Никифоровскій—въ іюль, съ благословенія Преосвященнаго Гермогена, Епис-

скопа Саратовскаго и Царицынскаго; о. Левитскій—26-го августа, съ благословенія Высокопреосвященнаго Иеронима, бывшаго Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго; о. Верольскій 9-го сентября, съ благословенія Преосвященнаго Гедсона, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго; о. о. Забѣлинъ 28-го сентября и Погодинъ—21-го декабря, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антовія, Митрополита С. Петербургскаго и Ладожскаго, о. Скворчевскій—2-го октября, съ благословенія Преосвященнаго Паисія, бывшаго Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго; о. Корыстинъ—19-го ноября, съ благословенія Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго и о. Кристалева—3-го декабря, съ благословенія Преосвященнаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго.

С П И С О КЪ

лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера, 23-го декабря 1905 г. преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ граматами:

- 1) Ктиторъ церкви л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, полковникъ того же полка Петръ *Политковскій*.
- 2) Староста церкви 42-го драгунскаго Митавскаго полка, комисаръ по крестьянскимъ дѣламъ Ченстоховскаго уѣзда, Петроковской губ., коллежскій совѣтникъ Дмитрій *Григорьевъ*.
- 3) Жена генераль-маіора, начальника Казанскихъ пороховыхъ заводовъ Марія Митрофановна *Дукницкая*.
- 4) Ктиторъ Свято-Духовской церкви при Селищенскихъ, Новгородской губерніи, казармахъ, полковникъ 37-й артил. бригады Павелъ *Левиковъ*.
- 5) Подполковникъ 221-го Троицко-Сергіевскаго пѣх. полка Иванъ *Запольскій*.
- 6) Староста Кіево-Печерской Прозоровской военной церкви, командиръ 21-го сапернаго баталіона, полковникъ Владиміръ *Червиновъ 2-й*.
- 7) Командиръ 224-го пѣх. Скопинскаго полка, полковникъ Петръ *Андреевъ*.
- 8) Ктиторъ церкви 199-го пѣх. резервнаго Свирскаго полка, капитанъ того же полка Константинъ *Волженуа*.

9) Староста церкви 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка, Московскій 2-й гильдіи купецъ Сергѣй *Сарафановъ*.

10) Вдова бывшаго коменданта Ивангородской крѣпости генерала отъ артиллеріи Марія Даміановна *Новицкая*.

11) Староста Румынскаго полка, штабсъ-капитанъ того же полка Михаилъ *Кирій*.

12) Ктиторъ Ковенскаго крѣпостнаго Петро-Павловскаго собора, комендантскій адъютантъ штаба Ковенской крѣпости, штабсъ-капитанъ Александръ *Никульшинъ*.

13) Ктиторъ Усть-Двинской крѣпостной церкви, штабсъ-капитанъ Усть-Двинскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона Василій *Тригоровичъ*.

14) Староста той же церкви, подполковникъ 180-го пѣх. Виндавскаго полка Александръ *Ивановскій*.

15) Церковникъ 51-го пѣх. Литовскаго полка, старшій унтеръ-офицеръ того же полка (живописецъ по профессіи) Василій *Пустовой*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Великая суббота ¹⁾.

Вчера видъ Его (Исуса Христа) былъ безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Ученики Его разбѣжались, толпа, которая ходила за Нимъ въ изумленіи и славилла чудеса Его, противъ Него обратилась, когда увидѣла Его низложеннымъ, униженнымъ, осужденнымъ, распятымъ.

Но сегодня—покой Его честь. Странствуя по землѣ Иудейской, Онъ не имѣлъ, гдѣ главы поклонить. Умеръ Онъ.—Богатый и знатный человѣкъ устроилъ Ему погребеніе и положилъ Его въ своемъ гробѣ, «и возваливъ камень велій надъ двери гроба отъиде». Гдѣ вы въ эту минуту, всѣ тѣ, кто любилъ Его, кто ходилъ съ Нимъ, кто держитъ Его въ сердцѣ и тихо по Немъ плачетъ?

Вотъ, жены, послѣдовавшія за Нимъ, сидятъ прямо гроба: онѣ стояли у креста, онѣ видѣли, какъ страдалъ Онъ, онѣ смотрѣли, какъ погребали

¹⁾ Праздники Господни. Москва, 1898 г. стр. 87.

Его, и теперь еще не въ силахъ отойти отъ того мѣста, гдѣ лежитъ Его тѣло. Петръ—еще до распятія,—исшедъ вонъ, плакася горько: онъ не смѣлъ идти ко кресту, онъ и теперь горько плачетъ въ уединеніи, и тѣмъ уже показалъ, что о себѣ плачетъ въ эту минуту, а не о Томъ, Кого такъ горячо клялся любить до крови и до смерти. У него свои слезы: о, какъ горьки должны быть такія слезы, потому что ни съ чьими слезами не могли смѣшаться въ одно общее чувство. Другіе ученики— гдѣ они? они разбѣжались въ страхъ, думая о своемъ спасеніи; они не были у креста Господня, они не видали страданій Иисусовыхъ— они узнаютъ отъ другихъ, какъ Онъ страдалъ, какъ былъ поруганъ, какъ при кончинѣ взывалъ къ Отцу Небесному: вскую Мя оставилъ еси? Слышать и думать: кто же былъ Онъ? Мы видѣли силу Его, видѣли чудеса Его, слышали слово Его— и вотъ Его побѣдили враги, и Богъ, Котораго Онъ называлъ Отцомъ Своимъ, Его оставилъ.

«Мы же надѣяхомся, яко сей есть хотяи избавити Израиля». Плачутъ ли они? Да, они плачутъ, потому что любили человѣка— но въ ихъ душѣ сомнѣніе, въ ихъ умѣ вопросы практической жизни. Они уже думаютъ: что намъ дѣлать теперь?

Одинъ не оставилъ Его—возлюбленный ученикъ Его, тотъ, кто на вечери склонялъ голову на перси къ Нему, тотъ, кто послѣдовалъ за Нимъ во дворъ Анны, хотя и «знаемъ баше архіереови». Любовь Іоанна не знала страха; онъ вмѣстѣ съ матерью Иисусовой стоялъ у креста Его, онъ вмѣстѣ съ нею, съ первой до послѣдней минуты прожилъ всю страшную исторію суда, поруганій и мученій Спасителя. Видно онъ любилъ, подобно тому какъ любить мать—просто, безъ размышленія, безъ мысли о себѣ, безъ заботы о томъ, что будетъ,—горячею, но простою, полною, цѣльною любовью, которая ни о чемъ не спрашиваетъ, ничего не изслѣдуетъ, въ которой нѣтъ мысли о мѣрѣ преданности,—такъ какъ нѣтъ мысли о возможности сомнѣнія, уклоненія или измѣны. Оттого, умирающій Спаситель этому любвеобильному сердцу поручилъ заботу о Матери Своей. «Жено, се сынъ твой. Се мати твоя!»

«И отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси». И такъ она у него въ домѣ, и конечно вмѣстѣ плачутъ они, если могутъ плакать; вмѣстѣ хранятъ въ тайнѣ безмолвія и вѣры, какъ святыню и сокровище—память объ усопшемъ, и любовь, которая слилась со всею ихъ жизнью, со всѣмъ существомъ ихъ. Сколько было горькой скорби въ свѣжемъ воспоминаніи о

страданіяхъ возлюбленнаго, мы не знаемъ, но можемъ представить себѣ, если заглядывали въ ту бездну, которая раскрывается передъ человѣкомъ у смертнаго одра, въ страданіяхъ того, въ кого перешла вся душа безмѣрною любовію. А здѣсь—умираль, поруганный и замученный, Тотъ, Кто былъ красенъ добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, въ Комъ обитала вся полнота Божества тѣлесно, Кого Богъ Отецъ назвалъ возлюбленнымъ Своимъ Сыномъ. Какъ Его любила, какъ на Него смотрѣла Пресвятая Дѣва—Матерь,—это можетъ ли понять, можетъ ли изслѣдовать какая бы то ни было земная мать, по сравненію съ своимъ чувствомъ, какъ бы ни было оно глубоко, горячо, безкорыстно и чисто! Слово Божіе не останавливается на ея любви къ сыну, не рассказываетъ, не описываетъ намъ ея чувство и отношеній. Предъ этой любовью должно остановиться въ благоговѣніи изслѣдованіе любви человѣческой,—и если гдѣ, то здѣсь является намъ любовь—таинствомъ. Какимъ бы огнемъ ни горѣла любовь сердца человѣческаго на землѣ,—этотъ огонь земной; ибо здѣсь я человѣческое приражается къ другому я, плоть говоритъ языкомъ плоти и духъ любить «въ ревности». Но какимъ именемъ назвать, какимъ свойствомъ объяснить таинственную любовь Пресвятой Дѣвы къ Сыну — Богочеловѣку, какъ въ этомъ чувствѣ ея отдѣлить полноту любви отъ полноты вѣры? И любовь и вѣра въ немъ едино, безъ раздѣленія, безъ смѣшенія. Такъ любить Бога смиренная душа человѣческая, объята радостью и трепетомъ въ чувствѣ присутствія Божія: любить не видя, но только вѣруя. И она — вѣровала вѣрою человѣческой, вѣровала въ Сына, возвѣщеннаго ей ангеломъ Благовѣщенія; но этого Сына, въ Кого вѣровала, Она и видѣла! Она Его держала и пеленала и кормила и хранила Его, и воспитывала и «болящи искала Его» человѣческою заботой, и ходила за Нимъ, и слушала Его и видѣла дѣла Его во плоти, и во всей полнотѣ ея Божественной любви пребывала не раздѣльно любовь къ Сыну Человѣческому. И оттого,—какова бы ни была Ея вѣра въ вѣчную жизнь и воскресеніе Сына,—какъ ей было не страдать, — и кто измѣритъ глубину, кто исповѣдаетъ горечь ея страданія? Оно извѣстно Ему одному, Тому, Кто, вѣдая Божество и видя славу Свою въ то же время чувствовалъ природою человѣческой, что «прискорбна душа Его даже до смерти», и молилъ Отца, аще возможно, пронести мимо смертную чашу. Въ торжественномъ покоѣ великой Его субботы было ли мѣсто и покою великой скорби сердца материнскаго?

О, великое таинство субботы, таинство любви и вѣры, таинство креста

и страданія, таинство жизни и смерти! Въ этомъ гробѣ, за этимъ камнемъ подь этою печатью «да молчитъ всякая плоть челоуѣка и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ».

Народная лента къ гробамъ подвижниковъ.

Народъ не только чтитъ могилы подвижниковъ и украшаетъ ихъ иконами и пеленами,—онъ еще приноситъ сюда и свою лепту. Эги принесенія разнообразны. Вотъ виды этого дара: масло для лампадъ, свѣчи и деньги. Приносятъ масло для лампадъ, восковыя свѣчи и желаютъ, чтобы ихъ даръ горѣлъ предъ гробницею. Желаніе доброе и оно удовлетворяется чрезъ возженіе принесеннаго предъ образомъ у гробницы. Чго касается, въ частности, восковыхъ свѣчъ, то въ данномъ случаѣ необходимо внести въ это дѣло однообразіе — по примѣру Троице-Сергіевой лавры. Тамъ предъ могилами преосвященныхъ Филарета и Иннокентія устроенъ кануникъ — столикъ поминальный-панихидный, съ распятіемъ и многими предъ нимъ ячейками для вставленія свѣчъ. Свѣча предъ образомъ канонизованнаго святаго служить выраженіемъ нашей вѣры, что сей Божій избранникъ блаженствуетъ въ свѣтѣ неизреченномъ у Бога на небесахъ, и нашей къ нему молитвы. Свѣча же, ставимая нами предъ крестомъ на помиѣ души усопшаго, знаменуетъ нашу надежду, что Господь, Своими крестными страданіями искупившій отъ вѣчнаго осужденія, помилуетъ и усопшаго и сподобитъ его свѣтлыхъ селеній райа, и молитву о томъ. Ту-же мысль имѣетъ и поселяничъ, принося свѣчку къ гробу подвижника. Ее то и надобно выразить понятнымъ для простеца образомъ.

Далѣе — къ гробамъ подвижниковъ народъ несетъ и свою лепту: кладетъ на гробъ, къ гробу, подь гробъ копѣчки свои трудовыя. Ту-же трудовую копѣчку несетъ онъ и полагаетъ и на плашаницу... Многіе этимъ обычаемъ возмущаются. Намъ приходилось видать и такихъ молодыхъ іереевъ, которые съ гнѣвомъ низвергали эти копѣчки, напр., съ плашаницы, говоря: «Господь вѣдь ниспровергъ столы продавцевъ и мѣнялъ въ іерусалимскомъ храмѣ, а вы какъ смѣете сюда класть деньги»... Народъ безмолвствовалъ, а мѣстами у старушки точилась слезенка при видѣ паденія последней, ею положенной копѣчки...

Говорятъ: безобразіе — у каждой раки кружка, сборъ. Между тѣмъ, если возникнуть, то окажется, что никакого безобразія тутъ нѣтъ. Откуда начался обычай полагать на плащаницу и раки деньги, сказать опредѣленно нельзя. Но психологически выяснить это явленіе не трудно. Народъ зналъ, что Спаситель не отказывалъ въ пріемъ лепты на бѣдныхъ, и на храмы. Подвижникамъ же народъ всегда подавалъ лепту и этою лептою многие, особенно юродивые, и питались. Эту-же лепту народъ несетъ имъ и послѣ ихъ смерти. Какъ у ногъ апостольскихъ вѣрующіе полагали свои имѣнія, такъ народъ, полагая скудную лепту на плащаницу, какъ бы приносятъ свою лепту и передаетъ въ руки Самаго Господа, — полагая же на могилѣ подвижника, передаетъ ему какъ-бы живому. Вотъ глубокой смыслъ приношенія копѣчекъ къ ракамъ чтимыхъ людей. Полагаютъ деньги съ нѣсколькими назначеніями. Одна копѣчка кладется на свѣчку, другая на маслице, третья на украшеніе раки, храма, а то и такъ, куда Господь ее направитъ... Поэтому мудро дѣлается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не вооружаются противъ этого обычая, а только упорядочиваютъ его ¹⁾.

Можно-ли и должно-ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ — инославныхъ?

(Продолженіе). ²⁾

Неужели всѣ русскіе люди, начиная съ самого Государя и нашихъ митрополитовъ и епископовъ, молившіеся съ инославными, какъ нарушители церковныхъ правилъ, подлежатъ отлученію? Это было-бы нѣчто ужасное, чего, конечно, нельзя допустить — ни на одну минуту. Если наша церковь признаетъ возможнымъ иногда допускать уклоненія отъ этихъ правилъ, то несомнѣнно она имѣетъ на то свои основанія.

Митрополитъ Филаретъ, говоря о безпрепятственномъ допущеніи инославныхъ къ участию въ молитвѣ на царскихъ молебнахъ, склоненъ объяснять и оправдывать этотъ обычай нашей церкви «добрымъ смотрѣніемъ и чело-вѣколюбіемъ», въ силу которыхъ, «не такъ строго можно поступать съ людьми, хотя не принадлежащими къ православнои церкви, но мирно расположенными къ ней, уважающими ее, наклонными къ ней и такимъ обра-

¹⁾ «Странникъ», 1903 г., январь мѣсяцъ, стр. 40.

²⁾ См. Вѣстникъ Военнаго Духовенства, № 6, 1906 года.

зомъ подающими надежду совершеннаго соединенія съ нею». Православная церковь, по его словамъ, «на сей разъ довольствуется единеніемъ въ имени христіанина, и въ любви къ Царю и Отечеству и надеждою болѣе совершеннаго единенія церковнаго». Такое соображеніе едва-ли можно признать достаточнымъ. На царскихъ молебнахъ, и другихъ, подобныхъ имъ, случаяхъ, въ православные храмы допускаются къ молитвенному общенію нерѣдко такіе люди иныхъ исповѣданій, которые рѣшительно ничѣмъ не заявили какого-либо расположенія и уваженія къ православной церкви. Они являются къ православнымъ богослуженіямъ, руководствуясь соображеніями или обязанностями, не имѣющими ничего общаго съ религіей, а потому тѣмъ менѣе имѣется побужденій питать какую-либо надежду на возможность ихъ «совершеннаго соединенія» съ православною церковію, и во имя такихъ предположеній и такой надежды дозволять въ ихъ пользу нарушеніе церковныхъ правилъ. Если, при всемъ томъ, наша церковь признаетъ всетаки возможнымъ допускать такое нарушеніе, то безъ сомнѣнія она располагаетъ болѣе твердыми къ тому основаніями, которыя могутъ имѣть и болѣе широкое примѣненіе. Такія основанія, мнѣ думается, можно видѣть, прежде всего, въ значеніи церковныхъ правилъ вообще, а затѣмъ, въ частности, — въ той цѣли, которая имѣлась въ виду при установленіи разсматриваемыхъ нами запретительныхъ правилъ относительно еретиковъ и отщепенцевъ.

Вселенская церковь никогда не придавала всѣмъ своимъ каноническимъ и дисциплинарнымъ постановленіямъ того же характера безусловной обязательности и неизмѣнности на всѣ времена; какой приписывала вѣроопредѣленіямъ догматическимъ. Это можно видѣть, прежде всего, изъ того, что ни въ одной изъ символическихъ книгъ церкви нѣтъ никакихъ указаній на неизмѣняемость церковныхъ правилъ, а затѣмъ о томъ же свидѣтельствуетъ и церковная практика первыхъ вѣковъ. Власть церковная, въ лицѣ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, весьма не рѣдко дополняла, измѣняла и совсѣмъ отмѣняла прежде установленныя правила, а нѣкоторыя изъ этихъ правилъ, даже безъ нарочитыхъ соборныхъ постановленій, сами собою теряли силу и становились мертвою буквой, не вслѣдствіе произвола или злоупотребленій, а только потому, что, при измѣнившихся потребностяхъ и условіяхъ жизни, ихъ практическое примѣненіе оказывалось не удобнымъ, не полезнымъ и даже невозможнымъ. Каждой помѣстной православной церкви всегда предоставлялось право имѣть свои частныя правила и обычаи, лишь-бы они не противорѣчили духу и основнымъ началамъ вселенскаго церков-

наго законодательства. Въ каноническихъ правилахъ церковная власть строго различала то, что представляетъ собою неизблемую основу, отъ того, что имѣеть лишь значеніе вѣшнихъ и временныхъ формъ, допускающихъ измѣненія, соотвѣтственно развивающимся потребностямъ и условіямъ исторической жизни¹⁾. Вотъ почему наша помѣстная русская церковь можетъ считать себя въ правѣ дозволить уклоненіе отъ древнихъ церковныхъ правилъ, допуская въ своей практикѣ обычай безпрепятственнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ присутствія лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій въ православныхъ храмахъ и при православныхъ богослуженіяхъ, какъ скоро она находитъ это возможнымъ и потребнымъ по современнымъ условіямъ жизни.

А почему она находитъ возможнымъ допускать нарушеніе именно этихъ правилъ, запрещающихъ молитвенное общеніе съ еретиками и отщепенцами,—это не трудно понять, если вникнуть въ существо ихъ и выяснить ту цѣль, которая имѣлась въ виду при ихъ установленіи. Эти запретительныя правила были постановляемы въ ту эпоху, когда церковная жизнь сильно возмущалась разными еретическими и раскольническими волненіями, которыя нарушали мирное теченіе и внутренній порядокъ этой жизни, приводили въ смущеніе многихъ простыхъ людей, не твердыхъ въ вѣрѣ и не богатыхъ религіозными познаніями, и нерѣдко даже отторгали ихъ отъ союза съ церковію. Понятно, что, при такихъ обострившихся и враждебныхъ отношеніяхъ между еретиками и церковію, послѣдняя считала своимъ священнымъ долгомъ защитить по возможности чадъ своихъ и предохранить ихъ отъ опасности еретической заразы. «Безбожныхъ еретиковъ, которые не раскаются», читаемъ мы въ апостольскихъ постановленіяхъ, «отдѣляйте и открыто выгоняйте изъ церкви Божіей, а вѣрующимъ объявляйте, чтобы всячески удерживались отъ нихъ и не имѣли съ ними общенія ни въ разговорѣхъ, ни въ молитвахъ».

При современныхъ взаимныхъ отношеніяхъ между христіанскими исповѣданіями, когда существовавшія нѣкогда между ними враждебныя чувства теперь, по милости Божіей, мало по малу сглаживаются и замѣняются миролюбіемъ и взаимнымъ доброжелательствомъ, строгое примѣненіе прежде

¹⁾ Здѣсь высказываются лишь общія положенія безъ ихъ аргументаціи, такъ какъ это слишкомъ далеко отъгледло бы отъ главнаго предмета настоящей статьи. Сомнѣвающійся въ основательности этихъ положеній можетъ найти ихъ раскрытіе и доказательство въ сочин. проф. Н. К. Соколова: «Изъ лекцій по церковному праву», вып. I, стр. 147—161. Москвы 1874.—Ед. Іоаннь, «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія», вып. II, стр. 343 и 344. СПб. 1851. Кларисовъ. «О церковной дисциплинѣ». Гл. III. Сергеевъ посадъ 1897 г..

установленныхъ запретительныхъ правилъ едва ли можно признать умѣстными. Въ настоящее время,—когда многіе представители разныхъ христіанскихъ исповѣданій искренно воодушевлены стремленіемъ къ братскому выясненію и устраненію существующихъ вѣроисповѣдныхъ разногласій, полагая все свои силы и трудъ на святое дѣло возможно скорѣйшаго возстановленія нарушеннаго въ христіанствѣ единенія; когда многіе иностранцы подъ вліяніемъ именно этихъ чувствъ пріѣзжаютъ въ Россію и стремятся присутствовать при православномъ богослуженіи, допущеніе ихъ въ наши храмы, само собою разумѣется, не только не причинитъ православнымъ вѣрующимъ вреда и соблазна, но, напротивъ, должно быть встрѣчено лишь съ искреннимъ сочувствіемъ. Отсюда, образъ дѣйствій нашей русской церкви по разсматриваемому вопросу мнѣ представляется вполне понятнымъ. Съ одной стороны, она признаетъ себя въ правѣ, примѣняясь къ современнымъ историческимъ условіямъ, допускать иногда уклоненіе отъ прежде установленныхъ церковныхъ правилъ, не имѣющихъ основнаго значенія; а, съ другой стороны, она не видитъ никакой опасности для чадъ своихъ отъ допущенія въ православные храмы къ богослуженію лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Если даже въ прямомъ своемъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ запрещенія молитвеннаго общенія съ людьми, находящимися внѣ церкви, разсматриваемыя правила не имѣютъ обязательнаго значенія; то тѣмъ менѣе основательно дѣлать изъ нихъ выводъ въ примѣненіи къ молитвѣ за такихъ людей.

Св. апостоль Павелъ ясно внушаетъ вѣрующимъ обязанность молиться за всѣхъ людей, не допуская никакихъ исключеній; а въ дальнѣйшемъ раскрытіи его мысли есть прямое указаніе на то, что религіозное разномысліе въ этомъ случаѣ не должно имѣть значенія. «Прежде всего», говоритъ апостоль, «прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ правительствующихъ..... Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы все люди спаслись и достигли познанія истины» (1 Тим. II, 1—4). Апостоль предписываетъ вѣрующимъ молиться за царей и правителей, а эти люди были въ то время, какъ извѣстно, язычниками, относившимися къ христіанству не рѣдко даже съ крайнею враждебностію, что однако не освобождало христіанъ отъ обязанности молиться за этихъ иновѣрцевъ, «ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу». Въ древне-христіанской церкви господствовало всеобщее убѣжденіе въ необходимости и обязательности для хри-

стіанъ молиться не только за братій своихъ, но и за всѣхъ людей вообще, хотя-бы и не принадлежащихъ къ церкви Христовой.

Такое убѣжденіе находило себѣ постоянное выраженіе въ молитвахъ общественнаго христіанскаго богослуженія. Въ древнихъ литургіяхъ неизмѣнно возносились епископомъ, священникомъ, или діакономъ молитвы напр.: за царя, правителей, воинство и т. д..

Итакъ, тѣмъ церковнымъ правиламъ, которыя запрещали вѣрующимъ молитвенное общеніе съ еретиками и отщепенцами, древневселенская церковь, очевидно, отнюдь не придавала того смысла, что будто бы тѣмъ самымъ запрещается и молитва за этихъ заблуждающихся, и потому особенно въ ней шуждающихся.

Въ виду такой древневселенской церковной практики, представляются вполне понятными и законными тѣ случаи, когда и современная православная церковь дозволяетъ чадамъ своимъ общественную молитву не только за лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, но даже и другой религіи. Во всѣхъ напр. храмахъ православнаго королевства Румынскаго, православнаго княжества Болгарскаго и православнаго королевства Греческаго непрестанно возносятся молитвы за короля Карла, князя Фердинанда и короля Георга, хотя эти государи принадлежатъ къ вѣроисповѣданіямъ римско-католическому и протестантскому. Въ патріархатахъ востока, области которыхъ находятся подъ властію султана турецкаго, православная церковь молится даже за мусульманина Абдуль-Гамида. Въ русскихъ церквахъ нашихъ заграничныхъ посольствъ и миссій молитвенно поминаютъ за богослуженіемъ мѣстныхъ иностранныхъ государей, какъ въ Берлинѣ напр. «обладателя страны сей императора Вильгельма».

Если православная церковь, одушевленная истинно-христіанскою любовью къ ближнему, дозволяетъ и внушаетъ чадамъ своимъ молиться за всѣхъ живущихъ людей, хотя бы и заблуждающихся въ дѣлѣ вѣры; то на какомъ основаніи можно утверждать, что такая молитва не должна быть распространяема на инославныхъ усопшихъ?

Прямого запрещенія такой молитвы ни въ какомъ церковномъ правилѣ не имѣется. Правда, нѣтъ и предписанія въ положительномъ смыслѣ; но, припоминая литургійныя молитвы, ясно свидѣтельствующія о томъ духѣ мира и любви, какимъ одушевлена была древняя церковь въ отношеніи къ ино-мыслящимъ, мнѣ думается, что едва ли было бы справедливымъ и соответствующимъ этому духу рѣшительное запрещеніе православно-вѣрующимъ

общественной молитвы за усопшихъ ближнихъ римско-католическаго или протестантскаго исповѣданія.

Въ употребляемыхъ нынѣ православною церковію литургіяхъ св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоуста священникъ молится: «призри на насъ, Боже, и помяни всѣхъ прежде скончавшихся въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной, упокой ихъ, гдѣ зрится свѣтъ лица Твоего». «Содѣлай насъ достойными... принести сію страшную и безкровную жертву для изглаженія нашихъ прегрѣшеній... и для мирнаго успокоенія прежде скончавшихся, которые имѣли надежду на Единороднаго Сына Твоего»¹⁾... «Призри на насъ, Боже, и помяни всѣхъ скончавшихся въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной, и упокой ихъ, гдѣ зрится свѣтъ лица Твоего»²⁾. Такимъ образомъ св. православная церковь, принося за литургіей безкровную жертву Агнца, взяшаго грѣхъ міра, неизмѣнно молится о вѣчномъ упокоеніи всѣхъ, усопшихъ въ вѣрѣ Христовой, скончавшихся въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной. А развѣ почившіе римскіе католики, лютеране, реформаты, или англикане скончались не въ вѣрѣ Христовой, не въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной?

Если такъ, то наша церковь, очевидно, предоставляет намъ несомнѣнное право молиться за всѣхъ этихъ людей, какъ вѣровавшихъ во Христа и въ жизнь вѣчную. Всѣ они наши братья о Христѣ и молиться за нихъ любовь христіанская насъ обязываетъ. Правда, они не совсѣмъ были правы въ вѣрѣ своей и скончались, не освободившись отъ нѣкогорыхъ заблужденій; но, при всемъ томъ, они вѣровали во Христа и въ жизнь вѣчную, вѣровали, быть можетъ, глубже и искреннѣе многихъ изъ насъ и не менѣе насъ стремились въ жизни своей исполнять заповѣди Христовы, а потому, по мѣрѣ ихъ вѣры и дѣлъ, заслужили милость Божію. По этой мѣрѣ будетъ имъ полезна и наша о нихъ молитва. «Не надобно отрицать», говоритъ бл. Августинъ, «что души умершихъ получаютъ облегченіе отъ благочестія живущихъ родственниковъ, когда за нихъ приносится жертва хощаемая, или раздается милостыня въ церкви. Но все сіе приноситъ пользу только тѣмъ, которые въ земной жизни заслужили, чтобы то имъ было полезно по смерти»³⁾. А посмѣетъ ли кто либо сказать, что римскіе католики или протестанты не заслужили милосердія Божія потому только, что

1) Греческая и сирская литургіи св. Василія Великаго. Собраніе II, 72 и 88.

2) Тамъ же, Собраніе, вып. II, стр. 128.

3) Никольскій. О молитвѣ за умершихъ. Стр. 174—175. Слб. 1837.

не принадлежали къ церкви православной? Если бы кто и рѣшился на это, то пусть онъ припомнитъ слова апостола: «кто ты, осуждающій чужаго раба?—Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ: ибо силенъ Богъ возставить его». «Не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракъ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога»¹⁾).

(Продолженіе впродъ).

ПЧЕЛОВОДСТВО

занятіе пріятное, полезное и душеспасительное.

(Записка любителя-пчеловода).

Иди ко пчелъ и увъждь, коль дѣлательница есть:... ея же трудовъ царіе и прости во здравіе употребляютъ, любима бо есть всеми и славна; аще силою и немощна сущи, премудростію почтена произведется. (Притча Сол., гл. 6, ст. 8).

Сегодня скучный осенній день. Въ городѣ безпорядки; на душѣ грустно. Сажусь и пишу. Думалъ подѣлиться злободневными впечатлѣніями со своими близкими знакомыми; но пути пресѣчены, почта въ бездѣйствіи. Что дѣлать? Забыть о всѣхъ невзгодахъ, волнующихъ человѣчество? Да, на этотъ разъ лучше удалиться отъ нихъ. Въ этотъ тяжелый часъ, обуявшій умы тревожныхъ душъ, погрузимся въ тотъ міръ, гдѣ царствуетъ безукоризненный порядокъ, гдѣ жизнь отрадна и полна, и манитъ насъ къ себѣ своею неподдѣльною поэзіею. Дивное крошечное созданіе-пчелка сегодня возбудила мое искреннее желаніе мирно побесѣдовать о ней. Мысли рвутся на волю и просятся подѣлиться ими съ возлюбленными во Христѣ братіями, духовными пастырями. Можетъ быть и нескладно будетъ мое повѣствованіе, но скажу отъ души, что чувствую. Шестилѣтняя практика надъ пчеловоднымъ дѣломъ заставляеть меня сказать слово свое, что это занятіе приноситъ высокое наслажденіе человѣку. Я не специалистъ по пчеловодству и мало съ нимъ знакомъ былъ прежде, но случайно занявшись имъ, не могу

¹⁾ Римл. XIV, 4; Коринѣ IV, 5.

оторваться отъ этого дѣла и, чѣмъ дальше, тѣмъ больше увлекаюсь имъ. Лишиться пчеловоднаго занятія было бы выше силъ моихъ. Да, пчеловодство не пустое времяпрепровожденіе. Пчелка сама по себѣ хотя и крохотная букашка, но интереснѣйшее созданіе Божіе; а порядокъ пчелиннаго царства, какой мы наблюдаемъ въ ульяхъ, по своей сложной и правильной организаціи, заставляетъ насъ только удивляться мудрости этихъ трудолюбивыхъ работницъ. Станемъ передъ ульемъ и мы увидимъ, съ какимъ усердіемъ работаютъ эти крошки, таща съ собою тяжелыя ноши непрерывно съ утра до вечера. Молодыя конкурируютъ со старыми, и каждая на перебой спѣшитъ побольше сдѣлать дѣла на общее благо. Имъ чужды личныя интересы: общее благосостояніе ихъ благоустроеннаго жилища для нихъ дороже всего.

Откроемъ улей и разберемъ его осторожно, не причиняя излишняго безпокойства его обитательницамъ. Тамъ представится нашему взору столько поучительнаго и интереснаго, что никакая школа не въ состояніи дать того человѣку: чистота, аккуратность, изящная система сооруженій сотовыхъ ячеекъ—все это наглядно доказываетъ намъ, что какая то непостижимая сила править и руководить всей этой многотысячной семьей. Замѣчательнѣе всего то, что здѣсь вы не увидите ни распорядителя, ни слугъ, а всякій работаетъ и у каждой отдѣльной группы свое особенное занятіе: пчелиная царица-матка поддерживааетъ потомство въ ульѣ, одна часть пчелъ ухаживаетъ за ней и кормитъ ее, другая занимается воспитательною частью и выводитъ изъ ячеекъ молодыхъ пчелокъ, третья исполняетъ обязанности санитаровъ, наблюдая за чистотою улья, четвертая охраняетъ всеобщій порядокъ и сторожитъ у летка, пятая отводитъ ячейки и строитъ соты, шестая идетъ въ поле за взяткомъ и т. д., и т. д.. Однимъ словомъ тутъ жизнь бьетъ живымъ ключемъ при царствующемъ вокругъ мирѣ, спокойствіи и тишинѣ. Вникнувъ въ такія чудныя дѣла, творящіяся ничтожными, еле замѣтными труженицами, подумаемъ: имѣемъ ли мы право на бездѣлье и праздную жизнь? А сколько пользы отъ занятія пчеловодствомъ!..

Цитата, взятая изъ сообщенія профессора Т. Цесельскаго и доктора И. В. Любарскаго сообщаетъ слѣдующее: «Медъ въ высшей степени питателенъ и удобоваримъ, такъ какъ усваивается организмомъ почти цѣликомъ; онъ придаетъ крови извѣстную энергію, которая дѣлаетъ наше тѣло крѣпкимъ, легкимъ и гибкимъ въ движеніяхъ, освѣжаетъ нервы, поднимаетъ духъ, расширяетъ горизонтъ мысли и даетъ спокойный сонъ... Во всѣхъ

случаяхъ неудовлетворительнаго фізіологическаго питанія, сопровождающагося хилостью, слабоуміемъ, нервной апатіей, медъ можетъ быть употребляемъ съ наилучшимъ успѣхомъ. Какъ пищевой продуктъ, медъ заслуживаетъ самаго широкаго употребленія. Но одною питательностью не ограничиваются положительныя свойства меда. Въ послѣднее время медицина признала его самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ заразныхъ болѣзней, какъ то: тифъ, холера, дифтеритъ, оспа, скарлатина, дезинтерія, рожа, бугорчатка и др., вызываемыя бактеріями, которыя, попавъ въ организмъ и встрѣтивъ здѣсь благопріятныя условія для быстрого своего развитія, — тѣмъ самымъ производятъ расстройство живого тѣла. Между тѣмъ медъ убійственно дѣйствуетъ на разрушающіе организмъ микробы и въ силу этого качества является радикальнымъ лекарствомъ противъ золотухи и часто даетъ блестящіе результаты при леченіи дифтерита, скарлатины и даже чахотки. Въ частности же, медъ особенно полезенъ при грудныхъ страданіяхъ, сопровождающихся кашлемъ, тяжелымъ дыханіемъ и скуднымъ отдѣленіемъ мокроты, при катаррѣ желудка и кишекъ, гемороеѣ, золотушныхъ опухоляхъ и сыпяхъ, при хроническихъ накожныхъ болѣзняхъ, угнетенномъ состояніемъ духа и бессонницѣ. Многочисленныя наблюденія показали, что пчеловоды обыкновенно отличаются хорошимъ здоровьемъ и достигаютъ преклонныхъ лѣтъ. Это, между прочимъ, объясняется обстановкой пасѣчныхъ занятій: подъ открытымъ небомъ, на чистомъ воздухѣ, и благотворнымъ вліяніемъ пчелиныхъ укуловъ. Пчеловодство—занятіе очень полезное для здоровья.

Теперь коснемся матеріальной выгоды, доставляемой пчеловодствомъ. У насъ въ Россіи есть пчеловоды, имѣющія настолько обширныя пасѣки, что эти послѣдніе даютъ своимъ хозяевамъ отъ 10,000 до 20,000 рублей ежегоднаго дохода; но то дѣло крупное, капитальное, оставимъ его въ сторонѣ. Я только хочу указать, что и въ маленькихъ размѣрахъ пчеловодство вознаграждаетъ своего хозяина, скоро и незамѣтно возвращаетъ затраченный имъ капиталъ и даетъ прибыль съ высокими процентами. Достаточно будетъ того, если я сошлюсь на цифры, приводимыя костромскимъ земскимъ пчеловодомъ Г. А. Кузьминымъ и подтвержу сообщенное изъ собственной практики по пчеловодному занятію. Вотъ что пишетъ г. Кузьминъ на основаніи тѣхъ матеріаловъ, которые имъ взяты непосредственно изъ отчета о сборахъ меда Костромской земской управы: ¹⁾ «изъ собранныхъ свѣдѣній

¹⁾ «Значеніе и польза пчеловодства» Г. А. Кузьмина, стр. 12, 1904 г.

со всѣхъ уѣздовъ оказалось, что въ среднемъ каждый улей даетъ въ годъ 52 фунта меда. Оцѣнивая пудъ меда въ 8 рублей, получится дохода въ 10 руб. 40 коп. на улей. Если же взять показанія по отдѣльнымъ пчельникамъ, то мы увидимъ, что максимумы доходятъ до 140 фунтовъ съ улья (хозяйство Ф. Е. Шганина) и даже до 200 фунтовъ (хозяйство Авг. Альб. Гентце, помѣщ. Кинишемскаго уѣзда). Въ послѣднемъ случаѣ доходность одного улья достигаетъ 40 рублей». И то это при основномъ капиталѣ въ 10 рублей, затраченныхъ на пріобрѣтеніе перваго улья. Я бы не могъ сдѣлать эту выписку, если бы наглядно не убѣдился, что это дѣйствительный фактъ, имѣвшій мѣсто и въ моей кратковременной практикѣ. Моя небольшая пчеловодная пасѣка (около 25 ульевъ), находящаяся, кажись въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ холодномъ сѣверномъ климатѣ Финляндіи, гдѣ пчеловодство, можно сказать, еще только въ первомъ зародышѣ, ничуть не уступаетъ по своей доходности приведеннымъ выше максимальнымъ цифрамъ. Разница только въ томъ, что здѣсь въ Финляндіи цѣна меда несравненно выше, нежели въ Костромской губерніи. Мало того, пчеловоды-авторитеты говорятъ, что никогда не стоитъ сбывать медъ въ сыромъ видѣ, а лучше всего его переваривать въ напитокъ, отчего доходъ отъ него увеличивается въ четыре раза. Хорошій медъ, какъ хорошее вино, съ лѣтами дѣлается крѣпче и даже превосходить старыя вина. Одинъ пчеловодъ священникъ передаетъ: «когда я однажды пріѣхалъ съ извѣстнымъ пчеловодомъ Любинецкимъ въ гости къ своему доброму знакомому о. Θεодору, онъ предложилъ намъ разные меда пяти—шести лѣтніе, и мы пили съ удовольствіемъ. Я торопился ѣхать, но добрѣйшій о. Θεодоръ желалъ съ нами побесѣдовать и предложилъ принесенный въ бутылкѣ желтоватый медъ съ просьбою выпить по маленькой рюмочкѣ. Трудно было отказаться, но послѣдствіемъ рюмочекъ было то, что мы скоро заснули, а проснувшись, мы чувствовали себя очень хорошо, безъ всякой головной боли и усталости, сопровождающихъ обыкновенно злоупотребленіе другими напитками». На высказанномъ, кажется, слѣдовало бы и остановиться въ вопросѣ о доходности пчеловодства и о пользѣ для человѣка меда.

До сихъ поръ пчеловодство считалось какъ сельскохозяйственная отрасль; но этого недостаточно. Пчеловодство, какъ идиллія, взятая изъ сельской жизни, вполне примѣнимо и въ городскомъ быту. Для этого не надо широкой земельной площади, какъ нѣкоторыя думаютъ, достаточно 1 квадратной сажени, чтобы поставить нѣсколько ульевъ и завести пасѣку. При от-

существованіи земли, пчелъ можно устроить въ полисадничкѣ, подѣ подоконниками, даже на чердакѣ дома. Офицеру, чиновнику, военному священнику—каждому доступно это несложное, но интереснѣйшее въ своемъ родѣ занятіе. Служебныхъ часовъ оно отъ насъ не отнимаетъ, а сколько доставитъ удовольствія и отрады послѣ служебныхъ заботъ и частыхъ житейскихъ огорченій, съ которыми не рѣдко приходится считаться во время службы. Около улья мы найдемъ забвеніе житейскихъ невзгодъ, подѣ мирное жужжаніе пчелокъ, дѣтей солнца, мысли наши унесутся далеко, далеко... и мы забудемъ про вѣшнія волненія, такъ часто нарушающія душевный покой.

Разведите, дорогіе мои братья и сослуживцы, разведите пчелокъ и возстановите древній похвальный обычай, которымъ такъ славилась наша Матушка Русь, бывшая всегда сильной и крѣпкой своими старыми завѣтами. Пчеловодство много вамъ доставитъ жизненныхъ наслажденій.

Полезность пчеловодства еще не исчерпывается получаемыми доходами съ пасѣки. Пчелы оказываютъ незамѣнимую услугу садоводу и сельскому хозяину, способствуя оплодотворенію растений. Многія растенія такъ созданы, что безъ помощи насѣкомыхъ не даютъ ни плодовъ, ни сѣмянъ. Хотя въ роли пособниковъ здѣсь являютея весьма многія насѣкомыя, но такъ какъ ихъ относительно мало и онѣ не собираютъ запасовъ, а довольствуются только своимъ собственнымъ прокармливаніемъ, то главная роль переносителя пыльцы принадлежитъ пчелѣ, такъ какъ она безъ устали работаетъ цѣлый день, облетая тысячи цвѣтковъ. Къ числу растений, требующихъ помощи пчелъ, принадлежатъ: клеверъ, яблоня, вишня, груша, смородина, малина, крыжовникъ и многія другія. У этихъ растений тычинки созрѣваютъ неодновременно съ пестиками того же самага цвѣтка, а такъ какъ завязь можетъ образоваться только при условіи опыленія пестиковъ пылью тычинокъ, то пчелы тутъ оказываютъ огромную услугу: привлеченныя сладкимъ сокомъ—нектаромъ онѣ перелетаютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ и на своихъ ножкахъ обильно переносятъ пыльцу по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ въ ней чувствуется недостатокъ. Что же касается до медоносныхъ растений вообще, откуда пчелы берутъ свой взятокъ, то таковыя вездѣ найдутся на всемъ обширномъ пространствѣ нашей Матушки-Россіи. Извѣстно, что пчеловодствомъ съ успѣхомъ занимаются на Кавказѣ, но и на Соловецкихъ островахъ въ былыя времена монахи славились, какъ хорошіе пчеловоды. Была

бы только охота, а привиться это дѣло вездѣ можетъ. Вотъ и у насъ въ Финляндіи раньше никто не допускалъ мысли о занятіи пчеловодствомъ, утверждая, что здѣсь и климатъ плохой и растеній медоносныхъ мало; но опытъ мой далъ торжественное опроверженіе этимъ предрасудкамъ. Я могу смѣло и открыто сказать, что Финляндія такая же благодатная страна для пчелъ, какъ и прочія южныя губерніи Россійской Имперіи. Есть тутъ въ городахъ садики и огороды, а въ окрестностяхъ и на лугахъ необозримыя пространства съ медоносными растеніями. Весь этотъ даръ Божій такъ и пропадаетъ, благодаря человѣческой малоразвитости и нежеланію попробовать взяться за дѣло. Между тѣмъ сколько можно было бы извлечь изъ этого выгоды, не затративъ особаго на это занятіе времени. Люди трудятся до поту, ворочаютъ и разбиваютъ цѣлыя скалы, роются въ шахтахъ на глубинѣ сотни саженой, и этимъ промысломъ еле себѣ на хлѣбъ добываютъ; пчеловодство же не требуетъ такихъ физическихъ напряженій: имъ вполне можетъ заняться любая изъ женщинъ, не смотря ни на свой возрастъ и положеніе. Это дѣло доступно какъ сельской крестьянкѣ, такъ и первой столичной барышнѣ-интеллигенткѣ. Меня не рѣдко удивляетъ, отчего бы нашимъ барынямъ, скучающимъ по цѣлымъ днямъ и не рѣдко впадающимъ въ меланхолію, не дать хорошаго примѣра низшимъ и неразвитымъ сословіямъ, незнающимъ, какъ приняться за это разумное и плодотворное дѣло. Средства подъ руками есть, времени хватаетъ, чего еще, кажется, лучшаго надо? Поставилъ гдѣ либо у себя улеекъ, выписалъ подходящее руководство — и наблюдай за жизнью этихъ крылатыхъ труженицъ. А какъ бы это благотворно подѣйствовало на нашихъ солдатиковъ, приходящихъ къ намъ совершенными неучами? Въ Америкѣ и Швейцаріи, гдѣ пчеловодное искусство процвѣтаетъ и уже достигло самыхъ широкихъ размѣровъ, женщины давно убѣдились въ полной для себя возможности заниматься этимъ дѣломъ. Дѣйствительно, пчела требуетъ нѣжнаго и мягкаго ухода за ней; но что можетъ быть плавнѣе и граціознѣе движеній интеллигентной барыни или барышни? Русская женщина еще не постигла того, сколько она могла бы принести пользы родному отечеству, занявшись пчеловоднымъ искусствомъ, въ то время какъ иностранки въ этомъ очень много успѣли. Я, какъ пастырь духовный, отъ всего сердца попрошу русскихъ барынь и барышень, попробуйте заняться пчеловодствомъ. Повѣрьте, что вы не раскаетесь въ своемъ предпріятіи и будете заниматься имъ съ увлеченіемъ. Досугъ вашъ заполнится добрымъ и полезнымъ дѣломъ. А пчелка, дивное

часѣкомое, крѣпко забереть васъ въ свои цѣбкія лапки и уже никогда не выпуститъ изъ нихъ.

Заканчивая свою статью, еще разъ напомнимъ: господа, заводите пчель, приобрѣтите себѣ одно или нѣсколько семействъ и вы сразу увидите для себя явную пользу и выгоду отъ нихъ. Если у васъ нѣтъ ни знанія, ни опыта по этому дѣлу, то изъ руководства и изъ практики все можно постигнуть. А руководство въ настоящее время по пчеловодству много. Укажемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ: Цесельскій — ч. I-я «Природа пчель»; Бутлеровъ — «Какъ водить пчель», Погѣхинъ — «Учебникъ пчеловодства», Куланда — «Курсъ пчеловодства», Лагстротъ — «Пчела и ея жизнь» и мн. др. Кромѣ того, сколько я знаю пчеловодовъ-спеціалистовъ, всѣ они люди хорошіе, отзывчивые и всегда съ радостью откликнутся своими практическими совѣтами на всякій малѣйшій интересующій вопросъ по пчеловодному дѣлу. Шестъ лѣтъ тому назадъ и я ничего не зналъ по пчеловодству, но теперь, благодареніе Создателю, имѣю нѣкоторый опытъ и обзавелся небольшой пасѣкой, уходъ за которой мнѣ доставляетъ истинное духовное наслажденіе, и немалую матеріальную выгоду.

Любитель-пчеловодъ, Свеабургскаго крѣп. собора свящ. *А. Сахаровъ.*

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ АДМИРАЛТЕЙСКІЙ СОБОРЪ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА, ТРИМИОУНТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Исторія и описаніе собора.

ВСТУПЛЕНІЕ.

До настоящаго времени полной исторіи С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора не имѣлось.

Въ 1876 году священникомъ сего собора Петромъ Бѣлявинымъ была издана брошюра: «жизнь Святаго Спиридона, Епископа Тримиоунтскаго, съ краткими историко-статистическими свѣдѣніями о С.-Петербургскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ». Изъ этой брошюры свѣдѣнія о соборѣ сполна были помѣщены въ 5-й выпускъ изданія С.-Петербургскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета (стран. 241—253). Но свѣдѣнія эти слишкомъ ограниченныя. Въ нихъ сообщены историческія данныя о соборѣ только съ 1821 года по 1859 годъ и то очень не многія.

А между тѣмъ соборъ, хотя и не въ этомъ видѣ и не съ этимъ названіемъ, существуетъ съ 1747 года, т. е. болѣе 150 лѣтъ, такъ что въ 1947 году нашему собору исполнится *полное двухсотлѣтіе* со дня Высочайшаго повелѣнія Императрицы Елизаветы Петровны объ его устроеніи.

Источниками для составленія предпринятаго нами описанія собора послужилъ главнымъ образомъ архивъ Морского Министерства. При этомъ въ отысканіи дѣлъ, относящихся къ настоящему предмету, намъ много помогли: составитель исторіи Морского Министерства С. О. Огородниковъ и дѣлопроизводитель Морского Архива Ф. А. Нинева. Затѣмъ мы пользовались дѣлами изъ Архивовъ Св. Синода, Духовнаго при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Правленія, С.-Петербургской Духовной Консисторіи и собственнаго церковнаго архива собора. Наконецъ, нѣкоторыя свѣдѣнія мы извлекали изъ слѣдующихъ печатныхъ изданій: Очеркъ русской Морской Исторіи—Веселаго ч. I, изд. 1875 г.; Историческій Обзоръ Морского Министерства—Огородникова 1902 г.; Историческій Обзоръ Управленія Морскимъ вѣдомствомъ въ Россіи—Чубинскаго 1859 г.; Достопримѣчательности С.-Петербурга и его окрестностей—Свинына 1816 г.; Планы С.-Петербурга—Цылова 1700—1749 гг.; Описаніе С.-Петербурга—Пушкарева 1839 г.; Старый Петербургъ—Пыляева; Описаніе Петербурга—Рубана; Описаніе Петербурга—Богданова; Журналь—Морской Сборникъ; Историко-статистическія свѣдѣнія С.-Петербургской Епархіи; Морской Кадетскій Корпусъ—Кроткова 1901 г.; Исторія Церкви Морского Кадетскаго Корпуса—протоіерея Бѣлявскаго 1901 г.; Опытъ обозрѣнія русскихъ сановниковъ—Терещенко; Троицкая церковь въ Галерной Гавани—священника Д. Боголюбова 1892 г.; Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи; Странникъ—духовный журналъ 1875 г.; Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства; Приказы по военному и морскому вѣдомствамъ и нѣкоторыя другія книги.

Столь достаточное количество источниковъ дало намъ полную возможность расширить самый планъ описанія собора, особенно исторической его части.

Такъ, прежде всего, мы сочли нужнымъ изложить *исторію мѣстности*, предназначенной Императоромъ Петромъ Великимъ для основаннаго имъ въ Петербургѣ Адмиралтейства и имъ же названной *Адмиралтейскимъ островомъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ изложить и исторію всѣхъ принадлежащихъ къ Адмиралтейству *морскихъ учреждений*.

— Далѣ мы сочли необходимымъ изложить *краткія свѣдѣнія* о *тѣхъ церквахъ*, которыя были построены или предназначены къ построению Императоромъ Петромъ Первымъ на *Адмиралтейскомъ островѣ* для удовлетворенія *религіозныхъ потребностей морскихъ чиновъ* и каковыя церкви состояли въ вѣдѣніи Адмиралтейства до извѣстнаго времени.

Затѣмъ мы переходимъ къ описанію *первой церкви, бывшей въ Адмиралтействѣ въ баинѣ подъ шницомъ* во имя Воскресенія Христова и праведныхъ Захаріи и Елизаветы.

При описаніи этой первой церкви въ Адмиралтействѣ, мы имѣли возможность коснуться такихъ небезъинтересныхъ сторонъ жизни этой церкви и ея причта, которыя могли быть описаны только при помощи тѣхъ источниковъ, которые имѣлись у насъ подъ руками.

И уже послѣ этого мы приступаемъ къ описанію *нынѣшняго Адмиралтейскаго собора* во имя *Святителя Спиридона Триміуунтскаго Чудотворца*, каковой соборъ и замѣнилъ собою первую Адмиралтейскую церковь, находившуюся первоначально подъ Адмиралтейскимъ шницомъ.

Весь трудъ нашъ мы дѣлимъ на двѣ части: 1) исторію собора и 2) его описаніе. Первая часть самая существенная и потому она заняла мѣсто несравненно большее, чѣмъ вторая. Во второй части, т. е. въ описаніи собора, мы останавливаемся только на самыхъ главныхъ, болѣе выдающихся предметахъ, такъ какъ подробное описаніе имущества собора составляетъ предметъ церковной описи, имѣющейся при соборѣ.

Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о той небольшой *редакціонной разницѣ*, какая *существуетъ* въ настоящее время въ *самомъ наименованіи нашего собора* или вѣрнѣе, въ *наименованіи Святаго*, въ честь коего посвященъ нашъ храмъ.

Такъ, въ нѣкоторыхъ документахъ празднуемый 12 го декабря Святитель Спиридонъ называется епископомъ *Тримауунтскимъ*, а въ нѣкоторыхъ *Тримиууискимъ*.

Которое изъ этихъ названій правильнѣе?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что первое наименованіе правильнѣе, и вотъ почему. Такъ какъ имя города, въ которомъ Святитель Спиридонъ былъ епископомъ (на островѣ Кипрѣ), имѣетъ на греческомъ языкѣ формы именительнаго падежа *Тримиууос* и родительскаго—*Тримиууотос* и по-русски должно быть передаваемо формой: *Тримиуунтъ*, то и производимое прилагательное должно имѣть форму: *Тримиуунтскій* (*Тримиууунтос*), что вполнѣ

соотвѣтствуетъ и латинскимъ названіямъ Trimithus, (под. п.) Trimithuntis— городъ Триміеунтъ, Trimithuntius—Триміеунтскій.

Это вполне подтверждается имѣющимися при нашемъ Соборѣ подлинными греческими грамотами ¹⁾, выданными въ разное время настоятелями находящейся на островѣ Корфу греческой обители во имя Святителя Спиридона, гдѣ и почиваютъ въ настоящее время святыя мощи Угодника Божія. Въ означенныхъ греческихъ грамотахъ Святитель Спиридонъ называегся *Епископомъ Триміеунтскимъ*, или Епископомъ города *Триміеунта* — *Επισκοπος Τριμιουντος*.

Тоже самое подтверждается и «полнымъ Мѣсяцесловомъ Востока», изданнымъ извѣстнымъ ученымъ духовнымъ писателемъ Архіепископомъ Сергіемъ, который Святителя Спиридона, празднуемаго 12-го декабря, вездѣ въ своемъ сочиненіи называетъ *Триміеунтскимъ*, а не *Триміейскимъ*.

Въ заключеніе, поставляемъ долгомъ выразить нашу глубокую и искреннюю признательность морскому министру вице-адмиралу Алексѣю Алексѣевичу Бирилеву, весьма сочувственно отнесшемуся къ нашему труду и давшему средства къ напечатанію столь дорогого для насъ изданія.

Протоіерей *Алексій Ставровскій*.

ЧАСТЬ I.

Исторія собора.

Прежде, чѣмъ начать изложеніе исторіи С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора, мы считаемъ необходимымъ возобновить въ памяти топографическое и историческое описаніе мѣстности, въ коей въ настоящее время находится нашъ соборъ. А такъ какъ зданіе Главнаго Адмиралтейства, въ коемъ устроенъ соборъ Св. Спиридона, есть одно изъ первыхъ строеній города Петербурга, основанное 5-го ноября 1704 г. ²⁾, то, для большей ясности, мы находимъ полезнымъ представить описаніе мѣстности, со времени основанія города Петербурга.

¹⁾ Эти грамоты приводятся въ подлинныхъ копияхъ при изложеніи исторіи Собора.

²⁾ 5-го ноября 1904 г. исполнилось Адмиралтейскому зданію 200 лѣтъ.

ГЛАВА I.

Топографія и исторія мѣстности, ближайшей къ Адмиралтейскому собору.

Легенда о Петрѣ I.

Извѣстно, что мѣстность, избранная императоромъ Петромъ I-мъ для основанія города Петербурга, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка была покрыта болотами и непроходимыми топяи. Но искусство побѣдило недостатки природы. Русскій Геній съумѣлъ и на болотистыхъ мѣстахъ создать цвѣтушій городъ.

По этому случаю у мѣстныхъ жителей финновъ сохранилась до настоящаго времени слѣдующая характерная легенда объ основаніи города Петербурга:

«Много людей», говоритъ эта легенда, «въ старые годы принимались строить здѣсь городъ; но это имъ не удавалось, потому что топкое болото поглощало всякое строеніе. Наконецъ явился сюда Русскій Богатырь — волшебникъ и началъ свою работу. Построилъ онъ домъ — поглотила его трясина, построилъ другой, третій — то же самое. Разсердился богатырь и придумалъ хитрое, небывалое дѣло: взялъ онъ и сковалъ на рукахъ цѣлый городъ и поставилъ его на болото, которое уже не могло поглотить его и держать этотъ волшебный городъ до сихъ поръ¹⁾».

Раздѣленіе Петербурга на острова.

Другая особенность мѣстности города Петербурга въ Петровскія времена была та, что весь Петербургъ Петромъ I былъ раздѣленъ не на части и участки, какъ въ настоящее время, а на множество отдѣльныхъ острововъ. При первомъ взглядѣ на первобытную мѣстность Петербурга, казалось, что этотъ городъ, какъ бы нарочито, съ геометрическою точностью, *былъ раздѣленъ на большіе и малые острова*, отдѣленные другъ отъ друга притоками Невы и другими рѣками и каналами. Каждый островъ носилъ особое названіе, цѣль и опредѣлялись различныя части города.

По плану 1705 года²⁾, весь Петербургъ дѣлился на слѣдующіе острова:

1) Адмиралтейскій островъ, съ Рыбнымъ и Галернымъ или Овечьимъ островами;

¹⁾ Очеркъ Русской Морской Исторіи — Веселаго, часть I, стр. 160, изд. 1875 года.

²⁾ Планы С.-Петербурга 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799 и 1840 годовъ, изданные Н. Цыловымъ.

- 2) Заячій и веселый островъ, гдѣ нынѣ Петропавловская крѣпость;
- 3) Олений или Лосій, нынѣ Васильевскій островъ, съ островомъ Голодаемъ;
- 4) Столбовой, нынѣ Петровскій;
- 5) Березовый, или Петербургскій островъ;
- 6) Дикій или Еловый, нынѣ Аптекарскій островъ;
- 7) Каменный островъ;
- 8) Мишинъ, Михаилинъ, нынѣ Елагинъ островъ;
- 9) Крестовый, или Крестовскій островъ;
- 10) Екатерингофскій островъ;
- 11) Кустарный, Новосильцевъ, Кругуый, нынѣ Гутуевскій островъ;
- 12) Рѣзвый или Вольный островъ;
- 13) Кошачій или Канонерскій островъ;
- и 14) Лопманскій островъ.

Адмиралтейскій островъ.

Изъ этихъ острововъ *Адмиралтейскій* островъ при Петрѣ I-мъ занималъ все пространство между Большой Невой и рѣкой Фонтанкой, начиная отъ истока Фонтанки изъ Невы до устья Большой Невы или до Финскаго залива съ одной стороны и отъ истока Фонтанки изъ Невы до ея устья или впаденія въ Финскій заливъ съ другой стороны. Все это пространство при Петрѣ I-мъ принадлежало Адмиралтейству, отъ чего и самый островъ назывался *Адмиралтейскимъ*.

Въ послѣдствіи этотъ островъ дѣлился на четыре *Адмиралтейскія* части, а въ настоящее время дѣлится на Адмиралтейскую, Коломенскую, Казанскую и Спасскую части.

Вдоль Адмиралтейскаго острова, почти параллельно другъ другу и параллельно Невѣ, протекали двѣ рѣчки: *Мья* или *Мойка* ¹⁾, бравшая начало изъ Фонтанки близъ Лѣтняго сада и впадавшая въ Финскій заливъ, и *Глухая рѣчка*, названная въ послѣдствіи *Екатерининскимъ каналомъ* ²⁾ (такъ какъ при Екатеринѣ II она была обложена гранитной набережной), бравшая начало изъ болотъ Адмиралтейскаго острова, но въ послѣдствіи

¹⁾ До царствованія Елизаветы Петровны она была грязнымъ болотистымъ ручьемъ и служила единственно для мытья бѣлья, отъ чего и получила свое названіе. Описаніе С.-Петербурга. Пушкарева, изд. 1839 г., стр. 27.

²⁾ Тамъ же, стр. 27, и Достопримѣчательности С.-Петербурга и его окрестностей Свиньина, изд. 1816 г., стр. 10.

соединенная съ Мойкой, гдѣ нынѣ Царицынъ Лугъ и церковь Воскресенія Христова и впадающая въ Фонтанку близъ нынѣшняго Калинкина моста.

Затѣмъ на Адмиралтейскомъ островѣ, въ устьѣ Большой Невы и Фонтанки, имѣлись два *небольшіе острова*: *Рыбій* или *Матисовъ*, нынѣ *Сальмій* или *Сельдяной*, образуемый рѣками: *Пряжкою*, *Мойкою* и *устьемъ Большой Невы* и *Овечій*, или *Бѣлинъ*, нынѣ *Галерный* островъ, образуемый двумя рукавами Фонтанки, при ея впаденіи въ Финскій заливъ. Этотъ послѣдній островъ и доселѣ принадлежитъ Адмиралтейству, такъ какъ на немъ устроены элинги, въ коихъ производится постройка морскихъ судовъ.

Наконецъ въ Адмиралтейскомъ островѣ Петромъ I-мъ были прорыты: *Крюковъ каналъ* ¹⁾, соединявшій въ прежнее время Большую Неву у нынѣшняго Сената съ Фонтанкою и пересѣкающій Мойку и Екатерининскій каналъ, — *Зимняя канавка*, соединяющая Большую Неву съ Мойкой у Зимняго Дворца, и *Лебяжій каналъ*, также соединяющій Большую Неву съ Мойкой у Лѣтняго сада.

Адмиралтейскій дворъ при Петрѣ I-мъ.

На этомъ-то Адмиралтейскомъ островѣ Державный Основатель града Св. Петра и Творецъ Русскаго флота, въ дополненіе къ корабельнымъ верфямъ, бывшимъ уже въ Переяславлѣ, Воронежѣ, Архангельскѣ, въ устьяхъ рѣкъ: Сяси и Свири ²⁾, рѣшилъ основать Петербургскую Корабельную верфь и 5-го ноября 1704 года приступилъ къ постройкѣ «*Адмиралтейскаго двора*» на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится главное Адмиралтейство.

Планъ адмиралтейскаго двора былъ составленъ самимъ Петромъ. По этому плану Адмиралтейское строеніе имѣло видъ продолговатаго прямоугольника, расположеннаго по берегу Большой Невы и застроеннаго съ трехъ сторонъ, обращенныхъ къ городу, а четвертая сторона, обращенная къ Невѣ, оставалась не застроенною. Длина продолговатаго фасада сначала предполагалась въ 200 саж., а боковые въ 100 саж., но въ послѣдствіи продольный фасадъ уменьшенъ до 192 саж., а боковые до 77 сажень.

¹⁾ Крюковъ каналъ получилъ свое названіе отъ производившаго въ 1717 г. эти работы мастера Крюкова. Пушкаревъ, стр. 28.

²⁾ Историческое обобраніе устройства управленія Морскимъ Министерствомъ въ Россіи. Чубинскаго 1859 г., стр. 11.

Строенія адмиралтейскія были отчасти мазанковыя, а отчасти деревянные. Окна и двери были устроены въ стѣнахъ, обращенныхъ къ внутренней сторонѣ верфи, а наружныя стороны Адмиралтейства обращены къ городу, представляли сплошныя стѣны. Внутри зданія три стороны были обнесены землянымъ валомъ съ 5-ю бастіонами, вооруженными пушками, изъ коихъ три бастіона посрединѣ и въ концахъ длиннаго фасада, а два у самой Невы на концахъ короткихъ фасадовъ, такъ что Адмиралтейскій дворъ, по мысли Петра Великаго, могъ служить защитой отъ непріятеля и назывался потому *Адмиралтейской крѣпостцой*.

Предъ валами по всей внутренней сторонѣ адмиралтейскаго зданія, отступя 15 футовъ, былъ вырытъ каналъ по длинному фасаду въ 45 футовъ, а по обоямъ короткимъ въ 25 футовъ.

Внутреннее пространство, между каналомъ и рѣкою, собственно и составляло верфь, или Адмиралтейскій дворъ, въ которомъ выстроены были элинги и различныя мастерскія.

Въ 1711 году среднее деревянное зданіе Петръ Великій замѣнилъ двухэтажнымъ, посреди коего устроены были ворота для въѣзда въ Адмиралтейство, причемъ чрезъ ровъ перекинутъ былъ подъемный мостъ, а надъ самымъ въѣздомъ устроена была мазанковая башня съ высокимъ шпилемъ и часами.

Дальнѣйшія перестройки Адмиралтейскаго двора.

Петровское зданіе Адмиралтейскаго двора постепенно улучшалось при преимникахъ Петра I-го.

Въ царствованіе Анны Иоанновны мазанковая башня замѣнена была каменною съ позолоченнымъ чрезъ огонь шпилемъ, причемъ на позолоту шпица было употреблено 5.081 червонецъ, вѣсомъ всего 43¹/₂ фн., что по тогдашнему курсу составляло 11.076 руб. 38 коп., а всѣ издержки на позолоту шпица обошлись въ 12.907 руб. 84¹/₂ коп.¹⁾

При Елизаветѣ Петровнѣ и Павлѣ I-мъ адмиралтейское зданіе было нѣсколько переустроено и улучшено.

Но нынѣшній грандіозный видъ оно получило при императорѣ Александрѣ I-мъ.

Помѣщенное въ центрѣ столицы, между величественными зданіями Зимняго Дворца, Правительствующаго Синода и Сената, старинное сооруженіе

¹⁾ Старый Петербургъ. Пылаевъ, стр. 20.

Главнаго Адмиралтейства, съ его разрушающимся валомъ, рвами и сплошною по фасаду, обращенною къ городу, стѣною, составляло такой разительный контрастъ, что перестройка его явилась необходимою.

Императоръ Александръ I-й, не взирая на стѣсненное, по причинѣ политическихъ осложненій съ Франціею, финансовое положеніе государственнаго казначейства, пожелалъ однако увѣковѣчить сооруженіе своего прапрадѣда и не остановился предъ значительнымъ расходомъ, требовавшимся на приведеніе Адмиралтейскаго зданія въ соотвѣтствующій его назначенію видъ. Лучшимъ изъ представленныхъ проектовъ оказался проектъ академика и архитектора Морского вѣдомства Захарова, которому въ 1806 году и было поручено производство работъ.

Перестройка производилась частями, съ соблюденіемъ главнаго условія: не уничтожать, по возможности, стѣнъ и фундаментовъ. Брѣвостные валы были скрыты, рвы засыпаны. Вся перестройка зданія обошлась въ 2¹/₂ милліона рублей.

Перестроенное такимъ образомъ при Александрѣ I зданіе Главнаго Адмиралтейства осталось безъ существенныхъ измѣненій и по нынѣ. Оно, по прежнему, состоитъ изъ трехъ фасадовъ.

Посреди продольнаго фасада устроена арка, служащая главными воротами для вѣзда въ Адмиралтейство. По сторонамъ воротъ на двухъ гранитныхъ пьедесталахъ поставлены двѣ группы, изображающія морскихъ нимфъ, поддерживающихъ небесную сферу. Надъ аркою работы Терebeneва барельефъ, представляющій основаніе въ Россіи флота; тутъ же вы видите Нептуна, вручающаго трезубецъ Петру Великому въ знакъ владычества его надъ Финскимъ заливомъ. Надъ барельефомъ, по краямъ выступа, находятся четыре сидящія фигуры героевъ древности: Ахилла, Аякса, Пирра и Александра Македонскаго. Затѣмъ возвышается башня, первая часть которой состоитъ изъ 28 колоннъ Ионическаго ордена, образующихъ галерею, на которой въ прежнее время ежедневно въ 12 часовъ дня появились музыканты и трубили въ трубы. Вверху колоннъ надъ карнизомъ башни установлены 28 статуй, изображающихъ времена года, мѣсяцы, стихіи, страны свѣта и т. п. Отъ карниза башня идетъ круглымъ столбомъ и оканчивается куполомъ, въ которомъ вставлены часы на три стороны. Выше купола фонарь, окруженный небольшою галлереею съ легкими желѣзными перилами. Надъ фонаремъ высится шпиль, покрытый позолоченными желѣзными лис-

тами и увѣнчанный металлическою фигурою корабля въ $1\frac{1}{2}$ сажени. Вся высота шпица отъ земли 33 сажени ¹⁾).

Остальная часть продольнаго фасада по ту и другую сторону башни устроена въ три этажа съ окнами къ городу и во дворъ, съ двумя подъѣздами и широкими парадными лѣстницами. Боковые фасады, обращенные къ Зимнему Дворцу и къ Сенату, тоже трехэтажные, совершенно тождественные по украшеніямъ съ продольнымъ фасадомъ. Оба фасада, наружный и внутренней, въ концахъ, выходящихъ на Неву, соединены были въ одинъ корпусъ, съ павильонами по угламъ и съ большою по серединѣ аркою, подъ которою свободно могли тогда проходить небольшія мачтovyя суда. Тутъ же находились элинги, числомъ пять, на которыхъ строились суда различныхъ ранговъ.

Въ наружномъ переустроенномъ фасадѣ, съ удобствомъ, помѣстились всѣ главныя морскія административныя учрежденія того времени. Внутренній же корпусъ заняли различныя мастерскія и магазины, необходимыя для судостроенія.

Такимъ образомъ, зданіе Главнаго Адмиралтейства, по древности своей постройки, по цѣли назначенія и по архитектурѣ, представляетъ такой историческій памятникъ, существованіе котораго тѣсно связано съ самымъ дорогимъ для моряковъ воспоминаніемъ о дѣятельности Державнаго Основателя Русскаго Флота. Здѣсь Великій Государь принималъ доклады и дѣлалъ свои распоряженія по Морскому вѣдомству; здѣсь, подъ Его руководствомъ, происходили первыя засѣданія Адмиралтействъ-Коллегіи, слушался и исправлялся вновь составленный Морской Уставъ.

Въ помѣщеніи, занятомъ сначала Адмиралтействъ-Коллегіей, а нынѣ Адмиралтействъ-Совѣтомъ, въ правой сторонѣ продольнаго корпуса, обращеннаго къ Зимнему Дворцу, хранятся: кресло Петра Великаго, имъ Самимъ сдѣланное, — живописный портретъ Его, писанный съ натуры голландскимъ художникомъ въ Саардамѣ, и важнѣйшіе письменные памятники, относящіеся ко времени учрежденія Балтійскаго флота ²⁾.

(Продолженіе впрѣдъ).

¹⁾ Историческій обзоръ Морского Министерства за 100 лѣтъ его существованія — Огородниковъ, изд. 1902 г., стр. 41—47, а также Пыляевъ, стр. 19—21, и Исторія Веселаго, стр. 499—503.

²⁾ Огородниковъ, стр. 48—49.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛКОВАНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ.

В. И. ГЛАДКОВЪ.

1906 г., изд. И. Л. Тузова. 1—686 стр. Цѣна 1 руб. 60 коп.; пересылка за 4 фунта.

«Всѣ мои обвиненія противъ церкви, говоритъ блаженный Августинъ о своемъ состояніи до обращенія въ христіанство, были слѣпы и бессмысленны: ибо я, не зная положительнаго церковнаго вѣроученія, обвинялъ ее въ томъ, чему она вовсе не учила». Въ недостаточномъ знакомствѣ съ положительнымъ ученіемъ Православной Церкви заключается главная причина противурелигіозныхъ и противуцерковныхъ движеній и въ наше время. Въ большинствѣ свѣтскаго общества и теперь довольствуются полузабытыми гимназическими свѣдѣніями по Закону Божию или же случайными и беспорядочными знаніями въ религіи ¹⁾. Справедливость этого подтверждаетъ и авторъ «Толкованія Евангелія».

«Многіе изъ образованныхъ лицъ, говоритъ онъ въ «Предисловіи», «зная названія почти всѣхъ язык. боговъ и скандальныя сказки о ихъ любовныхъ похожденияхъ . . . не знаютъ Евангелія».

О значеніи своего труда въ ряду другихъ подобныхъ сочиненій авторъ говоритъ, что существующія толкованія Евангелія «представляютъ изъ себя или подстрочныя толкованія каждаго Евангелія въ отдѣльности, или бесѣды на тѣ же Евангелія, а потому, не смотря на выдающіяся достоинства свои, не даютъ читателю ни полности ученія Иисуса Христа, ни послѣдовательности въ изложеніи событій». Въ существующихъ же систематическихъ изложеніяхъ и толкованіяхъ жизнь и ученіе Иисуса Христа «переданы словами авторовъ тѣхъ сочиненій, а не словами Евангелистовъ». Указанныя соображенія и страшная дороговизна спеціальныхъ сочиненій, объясняющихъ Евангеліе, побудили автора изложить жизнь и ученіе Иисуса Христа въ послѣдовательномъ порядкѣ словами самихъ Евангелистовъ, приложить къ такому повѣствованію надлежащія объясненія и издать этотъ трудъ по общедоступной цѣнѣ.

Толкованію Евангелія авторъ предпосылаетъ «Введеніе» (9—44 стр.), въ которомъ доказываетъ подлинность и достовѣрность Евангелій. На это Введеніе авторъ обращаетъ «вниманіе невѣрующихъ, маловѣрующихъ и колеблющихся». «Въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, говоритъ авторъ, я самъ, къ сожалѣнію, былъ увлеченъ безбожіемъ и много лѣтъ прожилъ атеистомъ. Потерявъ вѣру въ Бога, я чувствовалъ . . . что на мѣстѣ исчезнувшей вѣры осталась какая-то пустота . . . И эта пустота, эта казавшаяся мнѣ безцѣльность и бессмысленность жизни заставили меня, наконецъ, призадуматься и основательно познакомиться съ Евангеліемъ . . .

¹⁾ «Опытъ апологет. изложенія православно-христ. вѣроученія» прот. П. Я. Свѣглова, т. I, стр. III.

Совѣтую невѣрующимъ, сомнѣвающимся и колеблющимся подойти къ Господу нашему Иисусу Христу тѣмъ путемъ, какимъ я шель. Счастливъ буду, если мой скромный трудъ поможетъ хотя одному изъ нихъ вернуть утраченную или укрѣпить поколебавшуюся вѣру».

Въ виду указанныхъ особенностей сочиненія и религіознаго воодушевленія, проникающаго всю книгу, пожелаемъ «Толкованію Евангелія» самаго широкаго распространенія. Особенно желательно приобрѣтеніе этого сочиненія въ церковныя бібліотеки воен. вѣдомства и въ офицерскія. Этому распространенію должна способствовать и не обычная у насъ дешевизна книги, напечатанной на хорошей бумагѣ, четкою печатью.

МЫСЛИ ХРИСТІАНИНА.

Обсехристіанскія избранныя мѣста съ распредѣленіемъ по существу и сходству предметовъ на главы и параграфы изъ духовнаго дневника протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, настоятеля Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ,

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.

Цѣна (безъ пересылки) на обыкновенной бумагѣ 75 коп., на веленсовоѣ 1 руб., коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ переплеть 30 коп.

Имѣется во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Съ требованіями обращаться: Петербургъ, Петропавловская крѣпость,
Сергію Петровичу Цервицкому.

Содержаніе. О кружечномъ сборѣ на нужды Общества спасенія на водахъ. — Высоч. награды. — Награды за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера. — Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода. — Великая суббота. — Народная лепта къ гробамъ подвижниковъ. — Можно-ли и должно-ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ—инославныхъ? (продолженіе). — Пчеловодство. — С.-Петербургскій Адмиралтейскій соборъ. — Объявленія.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.
С.-Петербургу, 21-го Марта 1906 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ **Филаретъ**.